

НОВАЯ и НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

ISSN 0130-3864

В номере:

КИТАЙ-РОССИЯ 2050: СТРАТЕГИЯ СОРАЗВИТИЯ

ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА В ИВИ РАН

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН.
1963-1964. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МИД РФ

К ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.
90-е годы XX века - НАЧАЛО XXI века

СТАЛИН И БОРЬБА С КОСМОПОЛИТИЗМОМ

РАССЕКРЕЧИВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ РФ.
1991-2006 годы

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ КАК КУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА
(ПЕРЕЧИТЫВАЯ Д.С. ЛИХАЧЕВА)

РУССКИЕ УЧАСТНИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX века

БЫЛ ЛИ КНЯЗЬ МЕТТЕРНИХ "КУЧЕРОМ ЕВРОПЫ"

КОГДА ПОЯВИЛИСЬ "ПРАВЫЕ" И "ЛЕВЫЕ".
У ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

**4
2007**

Ю.А. ЗАПЕСОЦКИЙ

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ КАК КУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА (ПЕРЕЧИСТИВАЯ Д.С. ЛИХАЧЕВА)

В последнее время в кругах российских гуманитариев значительно возрос интерес к научному наследию академика Д.С. Лихачева. Накануне 100-летия со дня рождения ученого ряд издательств осуществил публикации разнообразных сборников его трудов и комментариев к ним, в свет выпущены различные статьи, методические рекомендации и т.д.¹

Анализ ведущихся дискуссий показывает заметную тенденцию к расширению понятия "научного наследия" Д.С. Лихачева. Долгое время его работы относились преимущественно к литературоведческой отрасли научного знания². Однако еще при жизни ученый был избран почетным академиком Российской академии образования в знак признания роли его трудов для развития педагогической науки. Позднее различные авторы заговорили о Лихачеве – историке, культурологе, философе и др.³ Многие его работы, считавшиеся ранее публицистикой, теперь рассматриваются как научные. Показательно, что в Указе Президента РФ В.В. Путина, посвященному увековечению памяти ученого, предлагается "объявить 2006 год в Российской Федерации Годом гуманитарных наук, культуры и образования – Годом академика Д.С. Лихачева"⁴.

Подобное широкое толкование научного наследия академика сегодня не представляется чрезмерным. Напротив – уже очевидно, что труды Д.С. Лихачева действительно обогащают широкий спектр гуманитарных наук, и перечень таковых остается открытым. В рамках данной публикации представляется уместным обратиться к взглядам ученого на один из наиболее значительных, переломных этапов в российской истории – петровские реформы. Современное прочтение работ Д.С. Лихачева позволяет по-новому посмотреть на целый ряд известных исторических фактов в контексте новой для России отрасли гуманитарного знания – теории общественных связей.

Запесоцкий Юрий Александрович – старший преподаватель Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

¹ Лихачев Д.С. Заветное. М., 2006; *его же*. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006; Д.С. Лихачев – университетские встречи. 16 текстов. СПб., 2006; Гуманитарные проблемы современной цивилизации: VI Международные лихачевские научные чтения, 26–27 мая 2006 года. СПб., 2006; Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д.С. Лихачева "Избранные труды по русской и мировой культуре". СПб., 2006; Санкин Л.А. Академик и Университет. – Санкт-Петербургские ведомости, I.IX.2006; Уроки Лихачева: методические рекомендации для учителей средних школ. СПб., 2006; и др.

² См. Лихачев Дмитрий Сергеевич. Вступительная статья В.П. Адриановой-Перетц, М.А. Салминой; библиография М.А. Салминой, Г.Н. Финишной и Г.Н. Финишной. 3-е изд. М., 1989. (Материалы к библиографии ученых СССР. Серия литературы и языка. Вып. 17).

³ Лебедев О.Е. Уроки Лихачева для детей и взрослых. – Санкт-Петербургские ведомости, 29.VIII.2006; Лихачев Д.С. Память истории священна. – Наше наследие, 2001, № 59–60; Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002; *Mulner-Gulland R. Dmitrii Sergeevich Likhachev (1906–1999)*. – Slavonica. Sheffield, 1999/2000, vol. 6, № 1.

⁴ Указ Президента Российской Федерации "О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д.С. Лихачева" от 14 февраля 2006 г. № 110, п. 2.

К сожалению, данная отрасль на сегодняшнем этапе своего становления развивается в отрыве от истории, что не идет ей на пользу. В частности, в среде практиков данной сферы деятельности принято считать, что формирование общественных связей, как специализированной профессиональной области, произошло в ХХ в. Современная теория общественных связей не уделяет более ранним этапам этой деятельности сколь-нибудь значительное внимание.

Между тем, очевидно, что элементы рекламы и общественных связей сопровождали деятельность человека практически на протяжении всей мировой истории и существуют основания полагать, что далеко не все масштабные проблемы человечества решались в прошлом только военными или экономическими методами. К интереснейшим периодам в плане общественных связей можно отнести эпоху Античности, времена Древнего Рима и другие. Интересный материал для анализа в этой связи представляют взгляды Д.С. Лихачева на петровские реформы.

Почему Петр I брил бороды боярам? Зачем вводил чужеземные слова, элементы внешнего вида, ритуалы? Почему культивировал непопулярные до его правления иностранные привычки? Почему перенес столицу из Москвы? – ответы на эти вопросы вроде были давно известны и без Д.С. Лихачева. Каждый, получивший образование в российской школе, знает, что, во-первых, государь стремился сделать отсталую, "полуазиатскую" страну более европейской, во-вторых, как и многие другие самодержцы, отдалился буйным правом и оригинальными причудами.

Однако, необычное поведение главы государства выглядит по-другому в контексте таких лихачевских работ, как "Петровские реформы и развитие русской культуры", "Русская культура нового времени и Древняя Русь", "Русская культура в современном мире", "Петербург в истории русской культуры", содержащихся в книге "Избранные труды по русской и мировой культуре"⁵. Данный сборник, выпущенный в 2006 г. Санкт-Петербургским гуманитарным университетом профсоюзов, в целом дает достаточно полное представление о взглядах Д.С. Лихачева на российскую историю.

Следует отметить, что лихачевское понимание истории – это ее понимание в первую очередь как *истории культуры*. Ученый видит культуру России частью европейской культуры, историю России – частью европейской истории. Он считает, что реформы Петра по сути не переводили Россию из "азиатчины" в Европу, а только ускорили ее культурное развитие. При этом надо отметить, что культура понимается Д.С. Лихачевым в широком смысле, т.е. в нее входят не только литература, искусство, быт, но также наука, образование, государственно-административное устройство, организация вооруженных сил, техника и технологии и прочее – словом, все, что создано руками и разумом человека⁶.

Разумеется, закономерность петровских реформ, их обусловленность всем ходом российской истории осознавалась исследователями и раньше. Еще в 1872 г. С.М. Соловьев в "Чтениях о Петре Великом" назвал Петра "сыном своего народа", выражителем народных стремлений, показал, как крепло в русском обществе XVII в. осознание необходимости перемен. "Народ собрался в дорогу, – делает вывод С.М. Соловьев, – и ждал вождя"⁷. Этот вождь явился в лице Петра I. Сходные оценки давали А.Н. Пыпин, В.М. Истрин, А.И. Соболевский и др.

Однако Д.С. Лихачев показал, что деятельность Петра не была оторвана от общего хода российской истории именно в той сфере, которая подвергалась наибольшей критике и со стороны современников царя-реформатора, и со стороны многих исследователей.

⁵ Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.

⁶ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда. – Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006; Декларация прав культуры: окончательный вариант, разработанный коллективом СПбГУП под научным руководством Д.С. Лихачева. – Там же, с. 390–391.

⁷ Петр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001, с. 499.

лей – в сфере культуры. Он также полагал, что подготовка этих реформ отнюдь не ограничивалась XVII в. "Петровские реформы, – пишет Д.С. Лихачев, – были подготовлены не только явлениями XVII в. Эта эпоха явилась закономерным результатом всего развития русской культуры"⁸.

Как глава государства, Петр I был весьма заинтересован в укреплении моши державы, выводе России на международную арену в качестве влиятельной силы. Но реализация этого стремления встречала такое трудно преодолимое препятствие, как общая культурная отсталость страны. Самыми серьезными проблемами и отличиями России от других ведущих мировых держав было практическое отсутствие собственных науки и университетского образования. Допетровская Россия, как утверждает Лихачев, была абсолютно европейской страной, только средневековой. Правда, в XVII в. дело образования заметно активизировалось (в регентство Софии, например, открылась Славяно-греко-латинская академия), но до качественного перелома было очень далеко. Трудно не согласиться с современной американской исследовательницей Л. Хьюз, которая в своей книге о царевне Софье отмечает: "Несмотря на... многообещающие успехи, нужно признать, что казенное образование и издательское дело в России по западным меркам были более чем скромными"⁹.

Неслучайно многие западноевропейские путешественники, посещавшие Россию в XVI–XVII вв., воспринимали ее как нечто совершенно чужое Европе, всячески подчеркивали, а порой и преувеличивали в своих записках отличие русского государства от европейских стран. Прибалтийский немец Я. Рейтенфельс, который посетил Москву в 1670–1672 гг., писал о русских, что "цвет лица у них такой же, как у европейцев, благодаря холодному климату, исправившему первоначальный темный, азиатский"¹⁰. Очевидно, сам Рейтенфельс не был уверен, что русские люди принадлежат к той же расе, что и он сам.

Петру I предстояло перевести Россию от культуры средневековья к новому времени. Из работ Д.С. Лихачева следует, что это было сделано на основе применения административного ресурса в сочетании с методами рекламы и PR.

Разумеется, сам Д.С. Лихачев не считал себя специалистом по общественным связям. В то время, когда он писал названные выше работы, в России специальный терминологический аппарат данной отрасли не был сформирован. Поэтому он вел разговор на принятом в его время языке – о явлениях, которым сегодня в сфере PR даны иные названия и определения. Но суть от этого не меняется.

Стоит обратить особое внимание на то, что перед Петром I стояла задача изменить сознание народа в очень короткие сроки. По яркой оценке философа К.Д. Кавелина: "Петр действовал, как воспитатель, врач, хирург, которых не обвиняют за крутые и насилиственные меры... Нужды были слишком настоятельные, чтобы можно было вести реформу медленно, спокойно, рассчитывая на много лет вперед"¹¹.

Назревшие перемены должны были в любом случае прийти в Россию с Запада, но, как пишет Лихачев, задачей Петра было максимальное ускорение этих процессов. Царь-реформатор сумел определить правильный для страны курс – вектором перемен стало движение на Запад, в сторону "похожести" на Европу. И этот путь был начат с создания новых для страны ценностей и ориентиров. Цель Петра I заключалась в преобразовании религиозно ориентированной средневековой культуры в современную, светскую, основанную на идеях Просвещения. Ориентация на Запад не стала проявлением

⁸ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры. – Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре, с. 168.

⁹ Хьюз Л. Царевна Софья. СПб., 2001, с. 33.

¹⁰ Рейтенфельс Я. Сказание святейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии. – Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1905, кн. 3, с. 140.

¹¹ Петр Великий: pro et contra, с. 585.

инстинкта подражания. Это была целенаправленная программа овладения факторами, необходимыми для развития России, для решения ее собственных задач.

Отец Петра I, царь Алексей Михайлович, по определению канадского историка Ф. Лонгурта, разрывался "между византийской исключительностью и страстным желанием быть на равных с европейскими монархами; между московским обскурантизмом и рациональным миром науки и техники"¹². Петр I сделал решительный выбор и настойчиво действовал в избранном направлении.

На первый взгляд, реформы Петра I были одинаково тотальными во всем, преобразовывали весь контекст жизнедеятельности царя: государственное устройство и управление, элиту страны, армию, законы, сферу производства, быт и т.д. Но Д.С. Лихачев во всем этом вихре перемен, порожденных кипучей деятельностью Петра I, выделяет и вводит в фокус своего внимания, казалось бы, третьюстепенные, поверхностные черты событий – то, что, пожалуй, в принципе не могло особенно заинтересовать гуманистов советского времени, воспитанных в убеждении, что только "бытие определяет сознание", а "экономика – базис общественных отношений".

Миф, образ, знак – вот круг явлений, которые, по мнению ученого, играют решающую роль в успехах петровских реформ. Гений Петра I по Д.С. Лихачеву проявляется чуть ли не в первую очередь в радикальном и стремительном изменении общественного мнения: «Одна из особенностей всех действий Петра состояла в том, что он умел придавать демонстративный характер... всему тому, что он делал. То, что ему бесспорно принадлежит – это смена всей "знаковой системы" Древней Руси. Он переодел армию, он переодел народ, сменил столицу, демонстративно перенес ее на Запад, сменил церковно-славянский шрифт на гражданский»¹³.

Надеть европейское платье и новые мундиры, "скоблить" бороды, "реформировать всю государственную и военную терминологию на европейский лад, признать европейское искусство"¹⁴ требовалось вовсе не для удовлетворения капризов монарха, так же, как и "изобретение нового русского знамени (перевернутого голландского флага)", вынос столицы за пределы исконно русских земель, изменение обычаев высших классов, характера увеселений, различных "символов и эмблем"¹⁵. Д.С. Лихачев утверждает, что « эта смена "знаковой системы" ускорила происходящие явления в культуре. Она придала процессам, происходившим до того в полуосознанной форме, сознательное направление»¹⁶.

Разрыв со знаковой системой предшествующего периода культурной жизни России был не только закономерным, но и осознанным, более того – подчеркнутым: "Петр I не был первым, кто поднял спор новой России со старой Русью. Но Петр всячески пытался этот спор сделать демонстративным. Он стремился... к тому, чтобы... утвердить в сознании современников глубину совершающегося переворота... Все перемены облекались в демонстративные формы"¹⁷.

Между тем, смена знаковой системы представляла из себя далеко не простую задачу. Как известно, в конце XVII в. в России не было современных средств массовой информации. В этой связи особая роль возлагалась на административный ресурс и так называемую народную молву.

Механизм народной молвы запускался в действие прежде всего конструированием нетрадиционного образа государя и уклада жизни его приближенных. "Петр постоянно чувствовал себя в поле зрения не только своего народа, но и всей Европы. И он умел... придать демонстративный характер... своей собственной фигуре"¹⁸, – пишет Д.С. Лихачев.

¹² Longworth P. Alexis, Tsar of All the Russians. London, 1984, p. 117.

¹³ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 165.

¹⁴ Там же, с. 168.

¹⁵ Лихачев Д.С. Русская культура нового времени и Древняя Русь. – Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре, с. 182.

¹⁶ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 168.

¹⁷ Лихачев Д.С. Русская культура нового времени и Древняя Русь, с. 182.

¹⁸ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 165.

чев. И продолжает: «он демонстративно нарушил прежние представления о "благочестивом" царе и степенном укладе царского двора, не только внеся во дворец рабочие инструменты и станки, но и заведя "всеспутейный и всепльнейший собор", общаясь со шкиперами и плотниками, работая на верфях и выполняя обязанности бомбардира. Он разрушил церемониальность и степенность»¹⁹. Государь не случайно «воспринимался как творец современной России, которая казалась полной противоположностью древней»²⁰. «Вместо малоподвижного, церемониально недоступного государя всей Руси с его пышными титулованиями и пышным образом жизни Петр I *творил образ царя-труженика, царя-плотника, царя – простого бомбардира, царя-учителя и ученика, просветителя и исследователя*»²¹. Очевидно, что обратившись лично к науке и ремеслам, царь необычайно поднял их статус в глазах населения, сделал данные занятия престижными в обществе.

Демонстративный характер личного поведения царя неоднократно отмечал историк Н.И. Павленко. «Когда царь строил корабль, – пишет он, – штурмовал крепость или стремительно преодолевал огромные расстояния, чтобы внести личный вклад в дело, он совершал эти действия не столько ради вклада, сколько для того, чтобы своим примером воодушевить других, показать необходимость хотя и изнурительного, но крайне полезного дела. Этого рода деятельность Петра приобретала поучительно-педагогический характер»²².

Чрезвычайно яркий в этом отношении эпизод описан одним из «птенцов гнезда Петрова», И.И. Неплюевым. После возвращения последнего из-за границы, где он вместе с другими волонтерами обучался военно-морскому делу, ему довелось сдавать экзамен самому царю. Завершив испытание, Петр обратился к юноше с нравоучительной речью: «Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли, а все оттого: показать вам пример и хотя б под старость видеть мне достойных помощников и слуг отечеству»²³.

Интересно и существенно, что в восприятии Д.С. Лихачева Петр I предстает не просто создателем своего «цельного образа»²⁴, а более того, сознательным субъектом этой деятельности: «Сам Петр позаботился о том, чтобы создать о себе именно такие представления. Петр постоянно подчеркивал, что он труженик... свою любовь к наукам и пр.»²⁵

Ученый не пишет о том, как конкретно новые ценности внедрялись в общественное сознание, но методы реализации петровской культурной политики хорошо известны и из других источников. Среди них немалую роль играл административный указ. Зачастую новшества насаждались крайне жестокими методами не только в экономике или политике, но и в культуре, в бытовом поведении. Обилие распорядительных указов обусловливалось уверенностью Петра в том, что люди в массе своей апатичны, а государственная власть обладает всемогуществом. «Наш народ, – писал Петр I в одном из указов, – яко дети, неучения ради, которые за азбуку не примутся, когда от мастера не при неволенсы бывают»²⁶. В другом документе, письме к президенту Камер-коллегии Д.М. Голицыну царь выражался еще более определенно: «сами знаете, хотя что добро и надо, а новое дело, то наши люди без принуждения не сделают»²⁷. Поэтому Петром издавалось великое множество указов, регламентирующих строительство домов и лодок, порядки в учебных заведениях и формы досуга, манеру поведения в обществе и, даже, обряд похорон²⁸.

¹⁹ Там же.

²⁰ Лихачев Д.С. Русская культура нового времени и Древняя Русь, с. 172.

²¹ Там же, с. 182–183.

²² Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994, с. 483.

²³ Неплюев И.И. Записки. СПб., 1893, с. 103.

²⁴ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 164.

²⁵ Там же, с. 164–165.

²⁶ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М. – Л., 1945, с. 151.

²⁷ Цит. по Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994, с. 481.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи, т. V, с. 196, 545.

Следует отметить, что, добиваясь ускорения реформ, Петр утвердил в обществе собственным примером новые представления о времени и пространстве. "Он ходил быстро, – пишет Д. С. Лихачев, – ездил скоро и на большие расстояния, решал дела на ходу и в походах"²⁹.

Принимая концепцию Д. С. Лихачева, легче понять, как государю удалось в столь короткие сроки пробудить страну, сдвинуть целые социальные пластины населения, придать им ориентацию "на Запад". Культурные символы, внедренные Петром I в общественное сознание, стали играть роль своего рода указателей, дорожных знаков на пути к повышению социального статуса, карьере, богатству, общественному признанию. Хочешь процветать – поспешай, прояви отвагу, смекалку, получи образование, примени его на службе стране. Не сможешь сам – отдай служению делу Петра I своих детей. Не удивительно, что страна пришла в движение.

Появление именно такой фигуры, безусловно, отвечало не только потребностям данного времени, но и неким более фундаментальным, вневременным запросам российского этноса. Не зря из всех русских царей образ Петра I стал самым известным в народе и популярным в искусстве – высшей форме исторической памяти человечества.

Предвосхищая современное развитие теории рекламы, связей с общественностью, политехнологий, Д. С. Лихачев весьма конкретно говорит о Петре I, как творце мифов. Один из них – миф о самом себе³⁰, другой – о России.

Миф о Петре I – это миф о возможности произвольно менять ход исторического развития по воле личности. Данная трактовка образа государя вошла в литературу, фольклор, официальную историографию, легенды, анекдоты, хотя, по мнению академика, не соответствует действительности (реформы Петра I явились "закономерным результатом всего развития русской культуры"³¹). Вместе с тем, миф о всемогущем повелителе сам был закономерным порождением эволюции русской культуры, в особенности идеологии барокко, со свойственными ему представлениями "о государственности и долге монарха перед державой", с "пониманием истории как цепи героических событий и поступков"³².

О стремлении Петра I постоянно подчеркивать высочайшую роль государственной власти убедительно пишет Н. И. Павленко. Как ни парадоксально, царь подчеркивал авторитет монарха даже тогда, когда вел себя с подчеркнутым самоуничижением, писал, от имени бомбардира или плотника Петра Михайлова, верноподданнические письма князю-кесарю Ромодановскому. В данном случае, Петр I показывал, как должен вести себя образцовый подданный, соответствующий требованиям со стороны образцового монарха. "Петр Михайлов, – пишет Н. И. Павленко, – брал на себя обязанности частного лица, и поведение этого частного лица служило своего рода эталоном для подражания"³³. Столь же убедителен был Петр I при демонстрации могущества, величия монарха. В составленном им "Духовном регламенте" говорится: "Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться сам Бог повелевает"³⁴. Петр I постоянно показывал своим подданным, что перед ними "самодержец, обладатель никем и ничем не ограниченной власти"³⁵.

Против второго мифа, мифа об "отсталой" России, Д. С. Лихачев восстает с исключительной страстью: "Ни одна страна в мире не окружена такими противоречивыми мифами о ее истории, как Россия... Приведу один из напрашивающихся примеров: петровскую реформу. Для ее осуществления потребовалось совершенно искаженные представления о предшествующей русской истории. Раз необходимо было большое

²⁹ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 165–166.

³⁰ Там же, с. 164.

³¹ Там же, с. 168.

³² Там же, с. 169.

³³ Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994, с. 485.

³⁴ Там же, с. 485.

³⁵ Там же.

сближение с Европой, значит надо было утверждать, что Россия была совершенно отторжена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России косной, малоподвижной и т.д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось... Создателем мифа об истории России был Пётр Великий". И далее: "В мире не было еще мифа о народе и его истории, такого устойчивого, как тот, что был создан Петром"³⁶.

Впитывая западную культуру и технологии, внедряя их у себя на родине, Пётр не только расширял сознание своих соотечественников, но и внедрял новый образ своей страны и ее правителя на Западе. Царь отчетливо понимал, что нельзя организовывать широкий въезд иностранцев в Москву, где упорно отвергалось европейское влияние. Реализовать свои планы Пётр I смог в новой столице, которую он вынес за пределы исключительно русских земель. Она демонстративно получила голландское название – Санкт-Петербург. Петербург стал "примерным" городом, по которому иностранцы судили обо всей России, хотя страна еще долго привыкала к новой столице. Уже в 1720 г. ганноверский резидент писал о Петербурге, что "учитывая немногие годы, употребленные на его строительство, он кажется чудом света"³⁷. Петербург со временем Петра стал не только "окном в Европу", но и дверью из Европы в Россию.

Петр осуществлял то, что сегодня можно было бы назвать ребрендингом³⁸, в масштабах целого государства. В повседневную жизнь высших сословий внедрились все новые корпоративные стандарты, которые в результате такого целенаправленного воплощения оказывали свое влияние на все общество в целом, – смена знаковой системы наилучшим образом происходила через элементы образа жизни, досуга элиты. Петровскую технологию "культурной революции" можно представить как следующую последовательность культурного воздействия: "чудацства" царя – образ жизни его придворных – народная мольва – образ жизни более широких слоев населения.

Об осознанном использовании Петром I приемов, которые сегодня мы отнесли бы к арсеналу PR, нам говорят его участие в составлении собственной биографии и описания, которые нашли отражение в литературе и заняли свое место в учебниках. Кроме того, отнюдь неспроста в петровские времена основным жанром в живописи стал портрет. Это объясняется реализацией PR-задач по усилению воздействия образов царя и его приближенных. Кстати, миниатюрные портреты служили и наградными знаками. Пётр I также приказал созворить его собственную восковую фигуру в полный рост.

В первой четверти XVIII в. по приказу царя в Петербурге стали издавать первые средства массовой информации – газету и журнал. Также были напечатаны сотни книг.

Общеизвестно, что во времена правления Петра I Россия сделала быстрый рывок в своем развитии. Страна встала на путь Просвещения. Коренным образом изменилось место России и ее роль в международных отношениях того времени. Д.С. Лихачев приводит сведения из работ историка М.М. Щербатова, который вычислил, что для петровских реформ без Петра I понадобилось бы семь поколений и что тогда соответствующие преобразования России закончились бы только в 1892 г.³⁹

Однако реформы Петра I, по мнению Д.С. Лихачева, деформировали представления об истории нашей страны: "Люди XIX века повсюду видели вокруг себя то, что было реформировано Петром, и то, что оставалось нетронутым его преобразованиями. Нетронутыми петровскими реформами оказались по преимуществу низшие слои общества – крестьяне. И вот отсюда у людей XIX века сложилось впечатление, что быт крестьян –

³⁶ Лихачев Д.С. Русская культура в современном мире. – Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре, с. 192.

³⁷ Каган М.С. История культуры Петербурга: учебное пособие. СПб., 2000, с. 32.

³⁸ Под брендом в современной теории рекламы подразумевается образ марки товара или услуги в сознании покупателя, выделяющей его в ряду конкурирующих марок. Ребрендинг – процесс, направленный на изменение сложившегося образа.

³⁹ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 168.

*это и есть был Древней Руси; культурный уровень крестьян – это культурный уровень Древней Руси*⁴⁰.

Д.С. Лихачев отмечал, что в силу того, что Петр I был активным реформатором, "по контрасту с его деятельностью вся допетровская Русь представлялась неподвижной, косной, замшелой"⁴¹. Ощущение, что Петром I было сотворено нечто абсолютно новое, причем сотворено на пустом месте, было свойственно уже сподвижникам царя-реформатора. На причину подобного взгляда убедительно указывал еще А.А. Кизеветтер: "Петровские птенцы отожествляли внезапность своего личного возвышения с ходом подготовки того дела, к которому они были приставлены. Для них, для их личной карьеры Петр действительно был единственным творцом, приводившим "из небытия к бытию". Им естественно было взглянуть и на всю реформу как на внезапный переворот, как на неожиданную зарю новой эры"⁴². Петр I активно поддерживал подобные взгляды, а затем, за государем и его сподвижниками последовали многие историки.

Кроме того, "Петр обратил Русь к Западной Европе, поэтому допетровская Русь представлялась отгороженной от Европы китайской стеной"⁴³. На самом деле, многие особенности культуры XVIII – XIX вв. были естественным следствием развития русской культуры XVII и предшествующих веков. "Эпоха петровских реформ была подготовлена всеми линиями развития русской культуры, многие из которых восходят еще к XIV веку"⁴⁴, – утверждает Д.С. Лихачев. "И гигантская фигура Петра действительно заслонила собой историческую перспективу"⁴⁵.

В заключение необходимо отметить, что взгляды Д.С. Лихачева на петровские реформы не снабжены в существующих текстах системой доказательств, принятых в исторической науке. С формальной точки зрения это позволяет говорить скорее о яркой гипотезе, нежели о доказанной концепции. Вместе с тем, громадная научная эрудиция ученого, сама по себе являющаяся историческим фактом, делает необходимость детальных доказательств весьма относительной. Как бы то ни было, взгляд Д.С. Лихачева на один из самых интересных периодов российской истории открывает новые горизонты в понимании прошлого и дает новые импульсы к исследованиям, к дальнейшему развитию гуманитарных наук.

⁴⁰ Лихачев Д.С. Русская культура нового времени и Древняя Русь, с. 173.

⁴¹ Там же, с. 173.

⁴² Петр Великий: pro et contra, с. 507–508.

⁴³ Лихачев Д.С. Русская культура нового времени и Древняя Русь, с. 173.

⁴⁴ Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры, с. 170.

⁴⁵ Там же, с. 165.